

Л. Г. Панин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

decanat@gf.nsu.ru

О ПРИНЦИПАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ (РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ И ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК)

Ставится вопрос о необходимости введения дисциплины «русская словесность», которая объединила бы разрозненно получаемые школьниками и студентами филологические знания из области русской литературы и русского языка. При этом, как считает автор, «русская словесность» – это единая дисциплина, объединяющая школьное преподавание и университетское. Указываются негативные обстоятельства, которые создают препятствия формирования данной дисциплины: обособленность частных дисциплин, входящих в круг русской словесности, оторванность от православия и др.

Ключевые слова: словесность, русский язык, русская литература, православная культура, словесное произведение.

В статье о принципах преподавания русской словесности я попытаюсь исходить, *во-первых*, из реального состояния преподавания данной дисциплины или того, что должно (может) быть объединено под ее знаком; *во-вторых*, из имеющегося опыта преподавания русской словесности в Православной гимназии во имя преп. Сергия Радонежского и опыта (начиная с 1980 г.) преподавания в Новосибирском государственном университете филологических дисциплин. *Первое* поможет определить «болевые точки» в преподавании этой дисциплины; *второе* – избежать умозрительных пожеланий и заключений.

Русская словесность – это единая дисциплина, объединяющая школьное преподавание и университетское. Я не разделяю этих двух отделов русской словесности (отдела средней школы и отдела высшей школы), ибо они должны составлять единое целое. Может быть, из всех дисциплин именно русская словесность во всей полноте должна объединить школьное и университетское образование, хотя бы потому, что в совре-

менной общеобразовательной средней и высшей школе не осталось другой дисциплины, которая могла бы взять на себя воспитательную роль – важнейшую роль в традиции русского образования. «Образование – воспитание для добродетели», – писал в свое время Василий Андреевич Жуковский.

Что же характерно для преподавания русской словесности сегодня?

1. *Обособленность дисциплин, входящих в круг русской словесности.* Современная школьная и вузовская практика отошли от принципа единства дисциплин, относящихся к циклу «русская словесность». *Русская словесность* как учебная дисциплина в идеальном варианте ее преподавания должна строиться как внутренне единая, без искусственного деления (особенно в начальных классах гимназии (5–6 кл.) и самых старших (10–11 кл.) на русскую литературу (да еще с внутренним разделением ее на фольклор и письменные памятники) и русский язык. Следующим важным требованием к этой дисциплине, как мне кажется, является ее органическая связь с церковнославянской

словесностью. Иными словами, дисциплина должна строиться так, чтобы включать в себя и церковнославянские памятники, и церковнославянский язык.

Далее, идут связи с греческим языком (древнегреческим и языком византийского периода), ибо эти связи мотивированы генетически: первый литературный язык славян в своей структуре был ориентирован в значительнейшей степени на греческий литературный язык византийского периода. Функционально старославянский язык (т. е. церковнославянский язык кирилло-мефодиевского периода) был языком Евангелия, христианской проповеди, языком богослужения. Именно поэтому изъять церковнославянскую письменную культуру из русской словесности все равно, что у каждого человека стереть из памяти его детство и юность.

Учет связей с греческим языком, как мне представляется, является необходимым условием научного построения данной дисциплины независимо от ступени ее реализации: в среднем учебном заведении, в бакалавриате, магистратуре, аспирантуре.

Далее (в зависимости от направления учебного заведения и интереса учащихся) могут быть учтены и иные связи русской словесности: с античной литературой и классическими языками; с западной средневековой и новой литературами и западноевропейскими языками и т. п. Но особенностью этих связей является их вторичность, они в свое время реализовывались в результате культурного влияния в более поздние эпохи.

И безусловно необходимым является учет связей с русской историей. Несмотря на то, что эти связи реализуются в школьном курсе русской литературы, который уже сам по себе строится по принципу хронологии, но именно в курсе русской словесности эти связи могут раскрыться более полно, что очевидно при комплексном подходе к источнику.

2. *Оторванность от православия.* Большим недостатком преподавания русской словесности в современной школе – средней и высшей (независимо от того, есть ли такая дисциплина в ее целостном виде, или она представлена отдельными дисциплинами – «русская литература», «русский язык» и т. д.) – является ее оторванность от духовных истоков – от православия.

Творчество любого русского писателя (независимо от его личного отношения к христианству: здесь мог быть спектр личных отношений «от Толстого (А. К.) до Толстого (Л. Н.)») невозможно оторвать от православия, оно было нравственной нишей, в которой и происходил процесс творчества, и в конечном счете осталось главным критерием оценки творчества писателя.

Адекватная оценка творчества любого писателя в истории нашей и западной культуры абсолютно бессмысленна без обращения к Евангельской Истине.

Поэтому, на мой взгляд, школе, которая хочет возродить русскую словесность как учебную дисциплину, необходимо в первую очередь если не возродить Закон Божий в качестве школьной дисциплины, то хотя бы ввести основы православной культуры (дисциплина эта может быть названа как угодно, лишь бы традиции русской духовной культуры там получили полное освещение). Это избавило бы учителя-словесника от необходимости давать непрофессиональные комментарии на данные темы, ибо никто, кроме специалиста, разбирающегося полно и ответственно в этом материале, не сможет на должном уровне объяснить учащимся основы христианского мировосприятия. А без хотя бы поверхностного знакомства с этим мировосприятием невозможно понять:

- почему то, что сделал А. С. Пушкин с русским литературным языком, можно сравнить с подвигом свв. Кирилла и Мефодия;
- что делает Н. В. Гоголя Мастером уровня, недоступного М. А. Булгакову;
- что составляет суть творчества Ф. М. Достоевского;
- величайшую из драм внутреннего мира писателя – между его совестью и попыткой пересмотреть почти двухтысячелетний опыт христиан (я имею в виду Л. Н. Толстого);
- что на вопросы, «что такое хорошо и что такое плохо», христиане отвечали в римском Колизее, на Куликовом поле и в Бородинском сражении, и весь XX век в истории России был ответом на эти вопросы.

3. *Копирование в средней школе построения вузовских дисциплин.* Знакомство со многими новыми программами гуманитарной подготовки школьников убеждает в том, что главные усилия школьных преподавателей

давателей направлены на то, чтобы приблизить школьный уровень к вузовскому, чтобы как можно более полно учесть вузовскую программу курсов. В результате этого происходят подмена школьного образования вузовским и сведение школьной подготовки к репетиторству, натаскиванию на безболезненную сдачу ЕГЭ.

В целом, идеальную систему подготовки учащихся и в школе, и в вузе можно сравнить с бегом на длинную дистанцию: когда бегущие (и учащиеся, и преподаватели) рассчитывают свои силы, соизмеряют свои возможности с этой дистанцией и могут выбрать оптимальный вариант бега. Современная же средняя школа, как мне кажется, заставляет и школьников, и преподавателей эту длинную дистанцию преодолевать спринтерским бегом. Поэтому и таким детям в университете на 1-м курсе требуется не программа обучения, а программа восстановления сил.

У школьной и вузовской (университетской) подготовки, как мне представляется, разные задачи. В той части школьного и университетского воспитания и образования, которая касается русской словесности, необходимо решить следующие задачи:

1) в средней школе – сформировать основу филологической грамотности, дать представление о национальных культурных ценностях, показать генетические и культурные связи русского народа с другими народами, удивить школьника богатством русской духовной культуры, показать ее связи с мировой культурой; привить вкус к чтению и русскому литературному языку; иными словами – вовсе не дать сумму знаний, но сформировать культуру восприятия и оценки сложного и противоречивого мира, отраженного в русской словесности во всех ее проявлениях (от слова до эпического произведения);

2) в университете – сформировать научное восприятие и оценку культуры, в основе которых лежат принцип системности (систематизация имеющихся знаний и получаемых вновь, построение культурологических парадигм и т. п.), принцип историзма (анализ с точки зрения продуктивности и непродуктивности явления, выделение главного и периферийного, вечного и преходящего); привить навыки самостоятельного анализа явлений культуры (литературы, языка, изобразительного и т. п. творчества), имея

в виду в том числе цель создания нового словесного произведения; научить добывать новые знания (главная задача университетского образования в целом).

Иными словами, *школа* с помощью дисциплины «Русская словесность» закладывает в учащегося метод восприятия и анализа словесного произведения, а *университет* отрабатывает методики этого восприятия и анализа и формирует навыки создания словесного произведения.

4. *Отсутствие внимания к источникам.* Каждое словесное произведение – это *источник* наших знаний о наших корнях, о той традиции, которая призвана обеспечить прочность нашего будущего. Каждое произведение – это опыт на пути духовного развития народа, свидетельство этого развития. При таком понимании изучаемые в школе словесные (литературные) произведения требуют к себе соответствующего отношения, такого, как к любому другому источнику (или иначе – памятнику) духовной культуры. Соответственно такое понимание заставляет избирательно подходить к словесному творчеству и отбирать только те произведения, которые в полной мере удовлетворяют статусу памятника духовной культуры.

И в заключение о предмете и границах «русской словесности». Одной из важных особенностей построения дисциплины является то, что во главу угла должно ставиться словесное произведение, которое оценивается как реализованное или искомое взаимодействие литературного замысла (либо аналогичных установок), художественно-образительных и технических средств языка. В качестве словесного произведения рассматривается и слово – то, что наш замечательный филолог Федор Иванович Буславев в позапрошлом веке называл первым и главным произведением народной словесности, художественным образом, в котором запечатлелось наблюдение народа над самим собой и окружающим миром.

Именно здесь церковнославянская культура часто приходит на помощь педагогу, поскольку в церковнославянском языке гораздо больше слов с прозрачной внутренней формой, а само православие сохранило значительное количество слов с их исходными понятиями (для примера можно взять многие из слов современного русского языка: *свидетель, мир, вера, совесть, покаяние, свет, любовь* и др.).

Общая направленность предмета русской словесности может быть описана в виде цепочки: *текст – слово (форма) – грамматика – слово (форма) – текст*. Основная задача данной дисциплины, как она видится сейчас, – научить адекватно понимать письменный и устный текст с учетом **времени** и **места** его создания, его коммуникативной заданности, его стилистических особенностей и уметь создать такой текст (устный и письменный).

Таким образом, знания правил грамматики, орфографии, пунктуации, литературного произношения не являются самоцелью. Они – естественный багаж культурного человека, усвоить их заучиванием невозможно, они должны быть накоплены в процессе изучения всей дисциплины.

Выполнение названной задачи, естественно, требует от педагогов привить навыки содержательного и лингвистического (в том числе орфографического, пунктуационного, орфоэпического) анализа текста. Эта задача может быть выполнена, но только если текст уже с первых уроков русской словесности воспринимается как целое. Учащиеся должны уметь дать общую оценку текста как литературного произведения и видеть при этом те языковые средства, с помощью

которых реализуется общий замысел произведения. Слово и его грамматические формы должны «прийти» к учащемуся из текста (от текста), ибо они даны нам в тексте. Учащийся должен видеть органическую и взаимонаправленную связь слова (его формы) и текста и в конечном счете прийти к мысли, что не только текст сформирован из слов, но и сам текст формирует слова и в известной мере определяет их дальнейшую судьбу в языке.

Одновременно с этим учащихся необходимо приучить формулировать в результате работы со словом в тексте правила русской грамматики, строить семантические и формальные парадигмы. В этом случае грамматика в представлении учащихся не будет некоторой особой областью, отвеченной от всех видов человеческой деятельности и данной в качестве готовых правил, которые необходимо лишь выучить наизусть.

Таковы в некоторых общих чертах подходы к объему и задачам дисциплины «русская словесность» – в том виде, в каком она видится мне сейчас.

Материал поступил в редколлегию 29.03.2014

L. G. Panin

**ON PRINCIPLES OF TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE ARTS
(RUSSIAN LANGUAGE ARTS AND THE CHURCH SLAVONIC LANGUAGE)**

The article focuses on the new discipline «Russian Language Arts» that would unite the fragmented knowledge of Russian Literature and the Russian Language received by the schoolchildren and students in Philology. At the same time the author claims that «Russian Language Arts» is a single discipline that combines school and university teaching. The article pointed out the negative circumstances that impede the formation of the discipline: the isolation of particular disciplines within the terms of Russian Language Arts; isolation from the spiritual sources of Russian culture – from Orthodox Christianity, etc.

Keywords: language arts, the Russian language, Russian literature, Orthodox Christian culture, literary text.